

Филиппов Андрей Константинович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
a.filipov@spbu.ru

Филиппов Константин Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
k.filipov@spbu.ru

Специальная лексика в *Лифляндской экономии* М. В. Ломоносова в сопоставлении с трактатом С. Губерта *Stratagema oeconomicum**

Для цитирования: Филиппов А. К., Филиппов К. А. Специальная лексика в *Лифляндской экономии* М. В. Ломоносова в сопоставлении с трактатом С. Губерта *Stratagema oeconomicum*. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (1): 102–121. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.107>

Трактат С. Губерта «*Stratagema oeconomicum*» (1645) представляет собой одно из первых немецкоязычных наставлений по ведению сельского хозяйства на территории исторической области Лифляндии. В 1747 г. М. В. Ломоносов перевел трактат Губерта на русский язык под заглавием «Лифляндская экономия». Этот перевод представляет собой пример адаптации исходного немецкого текста, содержащего наименования реалий сельской жизни, к географическим и социокультурным условиям России XVIII в. В целом перевод Ломоносова выполнен близко к оригиналу, тем не менее сопоставление двух текстов позволяет выявить отдельные различия, наблюдаемые в семантике, в изменении порядка следования и элиминации отдельных узкоспециальных терминов. Для передачи смысла немецкого оригинала Ломоносов использовал русскую специальную лексику, связанную с описанием традиционного быта и ремесел, причем иногда выбирал лексические единицы с более узким значением, чем в тексте Губерта. В отдельных случаях он также, предположительно, конструировал слова путем транслитерации немецких терминов. В большинстве случаев Ломоносов придерживался того же порядка следования элементов, что и в оригинале. Элиминации, как правило, подвергались элементы, менее значимые в контексте сельского хозяйства в европейской части России, либо отчасти дублирующие те слова и выражения, которые упоминались ранее в тексте. Подобную стратегию можно рассматривать как следование переводческой традиции, существовавшей в России с петровских времен и допускавшей выборочный перевод с сокращением объема произведения. Изучение специальной лексики «Лифляндской экономии» в связи с немецким оригиналом позволяет сделать наблюдения, которые могут быть учтены при подготовке переиздания сочинений Ломоносова.

Ключевые слова: специальная лексика, немецкий язык, русский язык, Губерт, Ломоносов.

* Исследование проводится при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-012-00636 «Словарь языка М. В. Ломоносова (немецкий язык)» (руководитель К. А. Филиппов).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

Введение

Трактат С. Губерта «Экономическая страгатагема, или Изучающему земледелию» («*Stratagema oeconomicum, oder Acker-Student*», 1645) представляет собой одно из первых немецкоязычных наставлений по ведению сельского хозяйства на территории Лифляндии. Текст трактата дает богатый материал для изучения терминологии на этапе формирования немецкой терминосистемы домоводства и сельского хозяйства. Специальная лексика «Экономической страгатагемы» включает в себя обозначения полевых работ, технологических сооружений, инвентаря, орудий охоты и рыбной ловли, названия животных и растений, пищевых продуктов, болезней домашнего скота и других реалий сельской жизни. В 1747 г. М. В. Ломоносов перевел трактат Губерта на русский язык под заглавием «Лифляндская экономия»¹. Этот перевод представляет собой пример адаптации исходного немецкого текста к географическим и социокультурным реалиям России XVIII в.

Для передачи смысла немецкого оригинала Ломоносов использовал в русском тексте как специальную, так и общезыковую лексику, в отдельных случаях конструировал новые слова. Перевод Ломоносова выполнен близко к оригиналу, тем не менее сопоставление двух текстов позволяет выявить отдельные различия, наблюдающиеся, в частности, в переводе длинных перечислений узкоспециальных терминов, в изменении порядка следования и элиминации отдельных компонентов перечисления.

Цель настоящей статьи — провести сопоставительное исследование семантики и дистрибуции значимых лексических единиц в трактате Губерта «Экономическая страгатагема» и «Лифляндской экономии» Ломоносова, выявить системность в выборе последним специальной лексики для передачи семантики оригинала, а также описать авторский подход к переводу фрагментов, содержащих перечисления лексических элементов.

Историко-культурные обстоятельства появления трактата Губерта и перевода Ломоносова в сельскохозяйственном дискурсе XVIII в.

В немецкой лексикографии пастор Саломон Губерт (*Salomo Gubert*) считается «старейшим писателем Лифляндии в области сельского хозяйства»². Первое издание его трактата «Экономическая страгатагема» вышло в 1645 г., затем последовало второе издание в 1649 г., после чего издатель Георг Маттиас Нёллер (*Georg Matthias Nöller*) в Риге выпустил третье издание книги³, которое послужило первоосновой для перевода Ломоносова [*Gadebusch 1777: 456*]. По свидетельству некото-

¹ Ломоносов М. В. *Лифляндская экономия*. Цит. по: [Ломоносов 1983: 72–51]. (Далее — *Экономия*.) Русский текст перевода ввиду сложности текстологических проблем, неизбежных при работе с рукописью, а также в интересах интеграции с проектом словаря М. В. Ломоносова, располагающего устоявшейся базой источников (см., напр.: [Волков 2013: 23]), приводится по Академическому полному собранию сочинений Ломоносова (1950–1959, 1983), изданному в модернизированной орфографии.

² «...der älteste Schriftsteller von der Landwirtschaft in Livland» [*Gadebusch 1777: 456*].

³ Gubert S. *Stratagema oeconomicum, oder Acker-Student*. Цит. по: [Gubert 1688]. (Далее — *Stratagema*.) Немецкий текст «Экономической страгатагемы», представленный факсимильным изданием 1688 г., приводится с сохранением орфографии и пунктуации первоисточника.

рых источников, в том числе известного исследователя языка и стиля Ломоносова П. Н. Беркова, трактат Губерта представляет собой переработку более раннего рукописного руководства по ведению сельского хозяйства под названием «Лифляндская экономия» («Liefländische Oeconomia», предположительно первые десятилетия XVII в. [Паина, Соколова 1983: 203]) рижского врача З. Штопиуса [Берков 1946; Поликарпов, Кузнецова 2016]. По мнению К.-Д. Хербста, в тексте Губерта наличествуют целые фрагменты текста Штопиуса: «...очевидно, что части рукописи Штопиуса были использованы Губертом в произведении “Экономическая страгатема”, которая была неоднократно издана в XVII столетии»⁴.

Перевод «Экономической страгатемы» на русский язык был выполнен Ломоносовым в 1747 г., т. е. приблизительно через 100 лет после выхода в свет трактата Губерта. Как мы видим, для русского перевода заглавием стало не авторское название трактата «Stratagema Oeconomicum», а наименование «Liefländische Oeconomia», приведенное в колонтитулах немецкого издания. Это название было хорошо известно читательской аудитории как отсылка к рукописи Штопиуса (подробнее см.: [Берков 1946]). В своем переводе Ломоносов опустил предисловие автора и отдельные фрагменты из трактата Губерта, считая их излишними для русского читателя [Там же].

В известном библиографическом справочнике Г. М. Коровина, содержащем наименования источников из личной библиотеки Ломоносова, в разделе XIII «Экономика» под номером 5 находим, среди прочих, библиографическое описание трактата Губерта:

Gubert Salomo (ум. 1653). Stratagema Oeconomicum, oder Acker-Student, denen jungen, ungeübten Acker-Leuten in lieffland zum höthigen Unterrichte vermittels vieljährigen Observationibus, auch fürnehmer Philosophorum Placiis dargestellt. Nun aufs neue übersehen und mit nützlichen Registern verbessert. Riga, G. M. Nöller, 1688. 8°. [12], 244 SS., 1 Taf. [На колонтитулах «Liefländische Oeconomia»] [Коровин 1961: 198].

Интересен также последующий комментарий Коровина, раскрывающий историю появления перевода Ломоносова в архивах России:

Книга С. Губерта «Экономическая страгатема, или изучающий земледелие в изложении для необходимого обучения молодых неопытных земледельцев в Лифляндии посредством многолетних наблюдений и с приведением мнений знатных философов» была частично переведена Ломоносовым в 1747 г. Этот перевод остался в рукописи и до сих пор еще не опубликован. Рукопись, хранящаяся в настоящее время в Рукописном отделении Библиотеки СССР им. В. И. Ленина (Москва), озаглавлена: «Лифляндская экономия. Переведена с немецкого на российский химии профессором Михаилом Ломоносовым в Санктпетербурге 1747 года». С подлинной списана в 1760 году из дома господ баронов Черкасowych» (шифр № 2649, из библиотеки

⁴ «Offenbar wurden aber Teile aus dem Manuskript von Stopius für das Werk “Stratagema Oeconomicum” verwendet, das im 17. Jahrhundert mehrfach aufgelegt wurde» [Herbst 2016]. Авторы статьи не ставили своей задачей изучение вопроса о количестве и содержании заимствований из текста Штопиуса в трактате Губерта. Принимая во внимание, что рукопись Штопиуса осталась неопубликованной и не сохранилась до настоящего времени, этот вопрос требует специального исследования. В любом случае редактор второго издания Герхард Шрёдер в предисловии упоминает неизданную рукопись Штопиуса как возможную основу трактата Губерта [Schröder 1649: Vorrede (sans pagination)].

Дурова. 117 лл.). Описание этой рукописи см. в статье П. Н. Беркова «Ломоносов и Лифляндская экономия» (Сборник «Ломоносов», т. 11, стр. 271–276) [Там же].

Вышеназванный перевод Ломоносова оставался в рукописи вплоть до его включения в 11-й, дополнительный том Академического полного собрания сочинений Ломоносова, который был опубликован в 1983 г. Согласно выводам издателей тома, перевод Ломоносова сделан с третьего издания «*Stratagema Oeconomicum*», вышедшего в 1688 г. [Паина, Соколова 1983: 203].

Пастор Губерт был не единственным служителем церкви, обратившимся в своем творчестве к теме сельского хозяйства. М. Гюнц главную причину обращения к сельскохозяйственной тематике авторов самого различного происхождения и различной сословной принадлежности усматривает «во всеобщем характере сельского хозяйства, в его тесной связи с природой и с жизнью народа»⁵. Губерт занимает видное место среди протестантских священников, ставших известными не в последнюю очередь благодаря их обращению к сельскохозяйственной тематике (подробнее см.: [Güntz 1897]).

Тот факт, что автором трактата выступает служитель церкви, становится очевидным при знакомстве с самыми первыми строками текста, в котором апелляция к Священному Писанию соседствует с конкретными указаниями по ведению сельского хозяйства; при этом христианская направленность трактата Губерта сохраняется в переводе Ломоносова. Ср. начальную фразу первой главы трактата «*Vom Amt eines Akkermanns ins gemein*» («О должности крестьянской вообще»):

Ein Akkermann sol unter 60. Jahren alt seyn / ein weiser verständiger Mann / der fürnemlich in wahrer Gottesfurcht (welche der Weißheit Anfang ist) lebet / fleißig beten / die Seinigen / wie auch die Arbeitsleute Abends und Morgens / vor und nach dem Essen zum Gebeth halten (*Stratagema*. S. 1).

Земледелец должен быть разумный человек, от роду 60 лет. Ему надлежит жить в страхе божии, что есть начало премудрости; часто молиться; своих домашних и работных людей поутру и ввечеру, прежде и после пищи, к молитве возбуждать (*Экономия*. С. 72).

Кроме апелляции к священному писанию, Губерт обращается также к накопленному опыту предшествующих поколений: *Die alten haben gesaget: Wenn man ohne Gebeht isset, so pflaget GOTT das Brod vom Tische zu nehmen* (*Stratagema*. S. 1). — *Старые люди говорили, что будет кто без молитвы пищу принимает, у того бог со стола хлеб отнимает* (*Экономия*. С. 72).

Известный немецкий исследователь творчества Ломоносова Г. Кайперт провел сопоставительное исследование фрагментов текста Губерта и перевода Ломоносова религиозной тематики и обнаружил некоторые разночтения в немецком и русском текстах. Тем не менее Кайперт пришел к однозначному заключению о том, что почти все цитаты из Библии в «Лифляндской экономии» соответствуют каноническому тексту лютеровской Библии (сопоставления с церковнославянским вариантом Библии немецкий ученый не проводил):

⁵ «...bei dem allgemeinen Charakter der Landwirtschaft, der sich aus ihrem engen Zusammenhang mit der Natur und dem Leben jeden Volkes ergibt» [Güntz 1897: 9].

Результат полной проверки текста однозначен: за исключением цитаты из Псалтыря за № II, все вышеназванные выдержки из Библии в «Лифляндской экономике» переведены на основе лютеровского текста, если не обращаться к вопросу о соотношении с церковнославянским вариантом Библии⁶.

Семантика значимых элементов в трактате Губерта и в переводе Ломоносова

В трактате «Экономическая стратагема» Губерта, как и в «Лифляндской экономике» Ломоносова, естественным образом широко представлены лексические элементы, обозначающие реалии жизни в сельской местности и связанные с ведением хозяйства. Специальную лексику в вышеназванных текстах можно сгруппировать по нескольким категориям, отражающим разные стороны сельского быта и домашнего хозяйства:

- постройки: внутриусадебные сооружения и их компоненты (*Pferde-Stall* — конюшня, *Keller* — погреб, *Badstube* — баня); технологические сооружения на водоемах (*Damm* — плотина, *Ahlkaste* — садок, *Korb* — верша);
- инвентарь: хозяйственный инвентарь (*Beil* — топор, *Küve* — кадка, *Tonne* — бочка); орудия охоты и рыбной ловли (*Kneblespieße* — рогатина, *JagtRöhre* — винтовка, *Fischgeräht* — невод);
- территории, занятые землей или водой: участки для сельскохозяйственных работ (*Garten* — сад, *Zaun* — огород, *Garten-Blümen* — цветник); лесные угодья (*Grenen* — сосняк, *Dannen* — ельник, *Birkke* — березник); водоемы (*Schleufen* — пруд, *Wassefliess* — протока, *Revier* — озеро);
- полевые работы (*Heuschlag* — сенокос, *Pflug* — оранье, *EGge* — боронение);
- животные: домашние животные и птицы (*Kuh* — корова, *Pferd* — лошадь, *Gans* — гусь); дикие звери (*Hase* — заяц, *Wolf* — волк, *Bär* — медведь); дикие птицы (*Krähе* — ворона, *Daale* — галка, *Nacht-Eule* — сова); мелкие животные и насекомые (*Krodte* — лягушка, *Maus* — мышь, *Floh* — блоха); рыбы и прочие обитатели водоемов (*Hecht* — щука, *Karusse* — карась, *Krebs* — рак); части тела животных (*Huw* — копыто, *Hörner* — рога, *Schwantz* — хвост);
- растения: полевые культуры и их продукты (*Roggen* — рожь, *Haber* — овес, *Stroh* — солома); плодово-овощные культуры (*Kürbs* — тыква, *Kohl* — капуста, *Rübe* — репа); травы (*Raute* — рута, *Nessel* — крапива, *Salben* — шалфей); цветы (*Lilie* — лилия, *Rose* — роза, *Viola* — фиалка); корни (*Alantwurtzel* — алантовое коренье, *Baldrian-Wurzel* — балдырьянов корень, *Diptamwurtzel* — диктамнов корень);
- пищевые продукты и их компоненты (*Mehl* — мука, *Horffen* — хмель, *Bier* — пиво), в том числе продукты животного происхождения (*Ei* — яйцо, *Schmalß* — жир, *Schmeer* — сало);
- вещества (*Baumwachs* — смола, *Lehm* — глина, *Mist* — навоз);

⁶ «Das Ergebnis der Durchmusterung ist eindeutig: mit Ausnahme des Psalter-Zitates in Nr. II sind alle hier genannten Bibelstellen der "Lifljandskaja ekonomika" nach dem Vorbild des Luther-Textes übertragen worden, ohne eine nähere Verbindung mit dem Wortlaut der kirchenslavischen Bibel einzugehen» [Keipert 1995, S.221].

- болезни, симптомы (*Gelbsucht* — желтуха, *Kälte* — озноб, *Schlage* — паралич);
- единицы измерения, меры (*Ließpfund* — лисфунт, *Loff* — лоф, *Quintin* — золотник);
- названия дней (*Johanni* — Иванов день, *Michael* — Михайлов день, *23. April* — Егорьев день, *Mariae Verkündigung* — Благовещение, *Mariae Geburt* — Рождество Богородицы).

Рассмотрение специальной лексики в переводе Ломоносова позволяет сделать некоторые интересные наблюдения. Многие из специальных слов и выражений в тексте «Лифляндской экономии», связанные с описанием традиционного быта, характеризуются яркой национально-этнографической коннотацией и в настоящее время фиксируются также диалектными словарями. Так, нами было зафиксировано вхождение более чем 70 лексических единиц из данного сочинения в «Словарь русских народных говоров» либо в более частные областные и диалектные словари — «Архангельский областной словарь» [АОС], «Словарь областного архангельского наречия» А. О. Подвысоцкого [Подвысоцкий 1885], словарь «Родина Михаила Васильевич Ломоносова. Областной крестьянский говор» А. Н. Грандильевского [Грандильевский 1907], материалы для словаря «Русские говоры Беломорья» С. А. Мызникова [Мызников 2010] — в том же значении, что и в тексте «Лифляндской экономии».

В следующем примере, представляющем собой описание технологического сооружения на реке для рыбной ловли, выделенные нами слова в переводе Ломоносова относятся к данной группе лексики:

Fischkörbe in den Revieren außsetzen / welche in fischreiche Wasser fliesen. Hinter den Körben fänget man auch Löffelfische. Wenn man hinter den Körben einen Fall machet von Strauch und Steinen (es muß aber: im Herbst gemacht werden) so steigen die Hechte desto begierlicher in die Körbe / gegen dem starkken Strom (*Stratagemata*. S. 13).

Ставить **морды** в речках и протоках, которые текут в рыбные озера, за **вершами** ловят, притом **снетки**. Ежели за **вершами** сделать **езы** из ветвей и камней, то встают щуки против быстрины скорее в **морды** (*Экономия*. С. 78).

МОРДА «Обл. Плетеная (sic. — А. Ф., К. Ф.) из прутьев рыболовная снасть, верша» [СлРЯ XVIII в., вып. 13: 31]; см. также: [СРНГ, вып. 18: 258; Грандильевский 1907: 198; Мызников 2010: 215, 221; Подвысоцкий 1885: 92];

ВЕРША «Рыболовная снасть» [СлРЯ XVIII в., вып. 3: 60]; см. также: *вёриш* [СРНГ, вып. 4: 172], *вёрша*, *вёрша* [АОС, т. 3: 142], *вёрша* [Грандильевский 1907: 110];

СНЕТОК как областное обозначение различных видов рыбы: [СРНГ, вып. 39: 103]; см. также: [Мызников 2010: 405];

ЕЗ «Рыбол. Перегородка через реку с отверстием, перекрытым сетью, куда ловится рыба» [СлРЯ XVIII в., вып. 7: 74]; см. также: [СРНГ, вып. 8: 328; АОС, т. 13: 61–63], *эзь* [Подвысоцкий 1885: 42].

При сопоставлении приведенного русского фрагмента с немецким нельзя не отметить, что русским специальным словам зачастую соответствуют немецкие

слова значительно более общей семантики и широкой сферы употребления: *верша, морда* — *Korb* (букв. ‘корзина’) и *Fischkorb* (букв. ‘корзина для рыбы’); *ез* — *Fall* (букв. ‘ловушка’). Примечательно, что в другом месте «Лифляндской экономии» в качестве переводного эквивалента для *Fisch-Korb* используется слово *мережа*, также специальное и весьма конкретное с семантической точки зрения:

МЕРЕЖА (МЕРЕЖА) «Рыболовная снасть, состоящая из сети, натянутой на обруч» [СЛРЯ XVIII в., вып. 12: 134]; см. также: [СРНГ, вып. 18: 113–114; Грандилевский 1907: 196; Мызников 2010: 215; Подвысоцкий 1885: 90].

Данное наблюдение может свидетельствовать о том, что Ломоносов при переводе данного фрагмента (а также и других, подобных ему) по крайней мере в общих чертах представлял себе описываемую конструкцию.

Безусловно, здесь можно вспомнить об опыте, полученном Ломоносовым еще в юности в Архангельской губернии, и постараться привлечь факты из его биографии для объяснения указанных особенностей перевода. Так, один из биографов Ломоносова В. В. Сиповский обращает внимание на практический опыт Ломоносова, полученный им во время жизни на севере:

Отець бравъ его съ собой въ свои опасныя экспедиціи... Онъ научилъ его не бояться урагана и смѣло бороться съ бушующимъ моремъ... Онъ научилъ сына, какъ опредѣлять погоду ближайшаго дня, какъ по лету птицъ и по звѣздамъ узнавать направленіе морского пути, какъ ловить рыбу, готовить ее впрокъ, какъ добывать соль, какъ строить и чинить морскія суда... [Сиповский 1911: 4].

Впрочем, в настоящее время фактического материала для однозначного вывода о существовании подобной взаимосвязи, по всей видимости, недостаточно. Тем не менее дальнейшее изучение специальной лексики в тексте «Лифляндской экономии» представляется весьма плодотворным. Так, обнаружение локализмов (территориально ограниченных слов) в тексте данного сочинения могло бы стать дополнительным свидетельством того, что перевод «Лифляндской экономии» был выполнен именно Ломоносовым, а не каким-либо другим лицом⁷.

В других случаях при переводе специальных обозначений, для которых, судя по всему, не удалось подобрать русских эквивалентов, Ломоносов использовал транслитерацию немецких названий. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в переводе фитонимов, т. е. названий растений, напр.: *Kalmes* — *калмус*, *Liebstock* — *либетон*, *Letzekel* — *лецекеель*, *Reinfahren* — *ренифарен*, *Ruschapffel* — *рушанфель*, *Udra* — *удран*, *Fenchel* — *фенхей*, *Zitwer* — *цитвар*.

Для уточнения статуса приведенных русских наименований были использованы данные картотеки и электронного корпуса текстов «Словаря русского языка XVIII в.». В таблице 1 для каждого из фитонимов приводится год первой фиксации

⁷ «Лифляндская экономия» была атрибутирована Ломоносову в середине XX в., и с тех пор, насколько нам известно, его авторство не подвергалось обоснованному сомнению в научной литературе; также нам неизвестно о каких-либо попытках выдвижения альтернативных гипотез относительно того, кто мог быть автором данного сочинения. Однако отсутствие черновой рукописи, выполненной рукой Ломоносова, теоретически может поставить под сомнение его авторство. В такой ситуации данные углубленного анализа лексического состава этого произведения могут быть использованы для разрешения описанной проблемы если не в качестве доказательства, то хотя бы в качестве дополнительного аргумента.

данного слова (либо его фонетических вариантов) в текстах, представленных в указанных источниках. Как можно видеть, все приведенные в таблице слова либо не встречаются в картотеке и электронном корпусе, либо зафиксированы лишь в более поздних произведениях, нежели «Лифляндская экономия». Таким образом, указанные наименования растений (или как минимум некоторые из них) могут быть новациями XVIII в., впервые введенными в обиход Ломоносовым.

Таблица 1. Фиксация фитонимов из «Лифляндской экономии» в русских текстах XVIII в.

Наименование в тексте «Лифляндской экономии»	Фиксация слова в картотеке и электронном корпусе «Словаря русского языка XVIII в.»	
	Год фиксации	Написание слова
калмус	1771	калмус
либетон		—
лецекезь		—
ренифарен	1771	ренифарнь
	1774	реинфарнь
рушапфель		—
удран		—
фенхей	1755	фенхель
цитвар	1781	цитвар, также цитвер

Одним из вопросов, возникающих при рассмотрении соответствий между немецкими и транслитерированными русскими фитонимами, является перевод немецкого *Liebstock* как *либетон*, труднообъяснимый с точки зрения формы слова. Немецкое слово *Liebstock* — это название растения *Levisticum officinale*, зафиксированное в немецких справочниках, в частности в «Немецко-латинском словаре» И. Л. Фриша [Frisch 1741: 613]. Русское название данного растения — *любисток* — уже фиксируется в русском языке в XVIII в. [СлРЯ XVIII в., вып. 12: 8–9]. В точности неизвестно, соотносил ли Ломоносов слово *Liebstock* с любистоком; в любом случае вариант *либетон* в тексте «Лифляндской экономии» вызывает вопросы, поскольку не является точной транслитерацией, какой была бы форма **либсток*. Правдоподобной представляется версия о том, что в рукописи вместо *либетон* в действительности было слово *либсток*, в котором затем графема *с* была ошибочно прочитана как *е*, а графема *к* — как *н*. Это могло произойти либо при наборе писарской копии рукописи в печать, либо при снятии копии с не найденной до настоящего времени оригинальной рукописи Ломоносова. В реальности такого предположения можно убедиться, обратившись к образцам русской скорописи XVIII в. (см. табл. 2).

Обращение к рукописи «Лифляндской экономии», хранящейся в Российской государственной библиотеке, возможно, подтвердит указанную гипотезу. К сожалению, отрицательный результат подобной проверки, в отличие от положительно-

Таблица 2. Варианты написания букв *e*, *c*, *k* и *n* в русской скорописи XVIII в.
 Источник: [Крушельницкая 2003: 60–62]

Буква <i>e</i>	Буква <i>c</i>	Комментарий
ε ε ε ε ε	и с	Возможно смешение последнего варианта написания буквы <i>e</i> и последнего варианта написания буквы <i>c</i>
Буква <i>n</i>	Буква <i>k</i>	Комментарий
и и	и к ъ ъ ъ ъ	Возможно смешение первого варианта написания буквы <i>n</i> и второго варианта написания буквы <i>k</i> , а также смешение второго варианта написания буквы <i>n</i> и первого варианта написания буквы <i>k</i>

го, не позволил бы говорить об установлении окончательной истины по данному вопросу, поскольку теоретически ошибка могла быть допущена и при переписывании набело текста «Лифляндской экономии» с не найденной до настоящего времени черновой рукописи. В любом случае, несоответствие формы *либетон* немецкому *Liebstock* — факт, которому должно существовать если не предложенное выше объяснение, то какое-либо иное.

Особенности порядка следования значимых лексических единиц

Помимо семантики отдельных лексических единиц, большой интерес для исследователя представляет сопоставление целых фрагментов двух анализируемых текстов, содержащих перечисления, поскольку именно здесь в ряде случаев обнаруживается расхождение между немецким и русским вариантами. По мнению С. В. Чебанова и Г. Я. Мартыненко, «характер перечислительности», включающий в себя: а) описания с опорными словами, б) описания с ключевыми словами и в) повествовательные описания, представляет собой один из важных семантических аспектов описания текстов (подробнее см.: [Чебанов, Мартыненко 1999: 67–68]). В данном случае нас интересуют описания с опорными словами, которые, по словам Чебанова и Мартыненко, «используются для упорядочивания описания путем перечисления разных модусов одной характеристики: пространства, времени или частей объекта» [Там же], что соответствует перечисленным выше категориям, отражающим разные стороны сельского быта и домашнего хозяйства (см. раздел о семантике значимых элементов).

Трансформацию порядка следования значимых лексических единиц в «Лифляндской экономии» по сравнению с первоисточником Губерта можно наблюдать в целом ряде текстовых фрагментов. Ср. самый простой пример изменения порядка следования трех элементов перечисления: *Im Winter soll er auf Pferde und Viehe Achtung geben, daß sie zu rechter Zeit gefuttert, getränkt, Heu, Kaff, Stroh nicht verwahrloset werde...* (*Stratagema*. S. 6); *Зимую должен он смотреть за лошадами и за другим*

скотом, чтобы они вовремя были кормлены и поены и чтобы сено, солома и мякны напрасно не тратились... (Экономия. С. 73).

В немецком тексте автор использует алфавитный порядок перечисления *Heu* 'сено', *Kaff* 'мякина', *Stroh* 'солома', в то время как в русском переводе наличествует иной порядок: сено — солома — мякны. Мы склонны усмотреть причину такой трансформации в историко-культурном контексте XVIII в. Дело в том, что в русскоязычной картине мира наиболее тесную семантико-прагматическую связь обнаруживают именно элементы сено — солома. В словаре В. И. Даля упоминается выражение «сено, солома» с пометой «шутливое» как соответствие командам «право, лево» [Даль 1866: 243]. Интересно, что в Малом академическом словаре в словарной статье *фураж* мы находим перечисление составных частей «грубого фуража» в таком же порядке следования, как у Ломоносова, а именно: сено, солома, мякина [МАС: т. 4, 587].

В других случаях, впрочем, трудно выявить систему в изменении порядка следования элементов перечисления в переводе Ломоносова. Наглядным примером такого положения дел выступает следующий пример, касающийся перечисления лекарственных трав: *Kräuter im alten Mond auffnehmen: Rauten / Majoran / Isop / Salbey (Stratagema. S. 28)*; Травы в ущербе месяца собирать, а именно: майоран, руту, иссон и шалфей (Экономия. С. 84). В данном примере Ломоносов изменил порядок следования первых двух элементов. Но далее в тексте имеется еще один фрагмент перечисления, содержащий те же самые элементы; ср.:

Kraut-Garten setzet man gerne gegen die Fenster der Wohn-Stuben / die nach Süden stehen. Was oben vom Letzeckel gedacht / wird hie so genau nicht betrachtet / weil in heisser Zeit die Fenster offenstehen / so werden die Kräuter auch nicht so hoch gesetzt / wie die Letzeckel. Rauten / Meyran und Salbey verbestern die Luft (*Stratagema. S. 98–99*);

Травный огород делают против оконниц горнишных, которые на полдень стоят. Что выше о лецекеле упомянуто, то здесь не так прилежно наблюдается, понеже в жаркие дни оконницы отворены бывают, и травы не так высоко садят, как лецекель. Рута, майоран и шалфей воздух очищают (Экономия. С. 102).

Таким образом, нередко в выборе переводчиком порядка следования элементов перечисления трудно установить какую-либо системность.

Ниже представлены два произвольно выбранных фрагмента, демонстрирующие еще одну тенденцию в переводе Ломоносова — элиминацию отдельных элементов перечисления реальных объектов деревенской жизни. В первом случае Ломоносов опускает элемент *Heu* 'сено', стоящий в ряду наименований различных припасов и кормов, которые должны иметься в домах вблизи проезжих дорог.

Die Krüge an der Land-Strassen mit allerley Nohtdurfft verlegen: als Brod / Käse / Hering / Bier / Brantwein / Haber / Heu / Stroh / gezeichnete rechtmässige Stoffe und Maaß halten: Den Krüger offft visitiren (*Stratagema. S. 6*);

Домы, в которых по большим дорогам проезжие люди пристаю, должны быть всеми нужными припасами довольны, то есть хлебом, сыром, сельдями, пивом, водкою, овсом, [...], соломою, и надлежит в них иметь подлинную и клейменую меру, и приставленных к тому людей осматривать (Экономия. С. 74).

Учитывая, что элементы *Haber* и *Stroh*, обозначающие другие виды сельскохозяйственных кормов, перенесены Ломоносовым в русский текст (*овес* и *солома* соответственно), мысль о необходимости снабжения проезжих людей фуражом при переводе сохранена (о возможных причинах подобных переводческих решений см. рассуждения, приведенные ниже).

Во втором случае элиминация затрагивает наименования пород деревьев — *Esche* ‘ясень’, *Lehne* ‘клен остролистный’:

Welch Holtz im Winter grünet, als **Dannen, Grenen**, soll man im neuen Mond, welches aber im Winter nicht grünet, als **Eichen, Eschen, Lenen, Birkken, Espen**, soll man im alten Mond, und beyderley in trukkenen, sonderlich in Gebrüchen fallen (*Stratagema*. S. 9);

Который лес зимою стоит зелен, как **сосняк, ельник**, тот должен валить на молодом месяце, а который зимою зелен не стоит, например **дубник, [...], [...], березник, осинник** и проч., тот должно валить на исходе месяца (*Экономия*. С. 76).

Данный пример примечателен тем, что в немецком тексте перечисляются именно породы деревьев (*Dannen, Grenen, Eichen, Eschen, Lenen, Birkken, Espen*), а в русском речь идет о наименованиях лесных массивов, образованных соответствующими породами (это значение выражается суффиксами *-ник* и *-няк* в используемых Ломоносовым существительных *сосняк, ельник, дубник, березник, осинник*). В свете такого наблюдения исключение клена и ясеня из перечисления может быть объяснено тем фактом, что эти породы обычно растут небольшими группами в составе смешанных лесов и редко образуют самостоятельные лесные насаждения [Пояркова 1949: 592; Васильев 1952: 496].

В этом месте нам хотелось бы высказать несколько предположений по поводу вольностей, допущенных Ломоносовым при переводе первоисточника Губерта. Мы хотим сосредоточиться на трех факторах, обусловивших переводческую стратегию русского ученого.

1. Образованному читателю хорошо известно, с каким почтением Ломоносов относился к петровскому наследию и к тем правилам, согласно которым создавалась и функционировала Императорская академия наук в Санкт-Петербурге. Это в полной мере относится и к подходу Петра I к созданию учебников по различным областям науки и техники, включая переводы новейшей научной литературы на русский язык. В «Публичных чтениях о Петре Великом» С. М. Соловьев замечает:

Та же Академия должна была заниматься и переводом книг. Мы уже видели, как это дело было важно и как оно занимало Петра; <...> Теперь он учит переводчиков не переводить книги во всей полноте, но переделывать, сокращать, отбрасывая ненужное: «Понеже, — писал Петр, — немцы обыкли многими рассказами негодными книги свои наполнять только для того, чтоб велики казались, чего ради и о хлебопашестве трактат выправить, вычерня негодное и для примеру посылаю, дабы по сему книги переложены были без лишних рассказов, которые время только тратят и у чтущих охоту отъемлют» [Соловьев 1989: 578].

Неудивительно, что в «Лифляндской экономии» встречаются места, в которых, «вычерня негодное», Ломоносов по своему усмотрению убирал слова, словосочетания и даже фрагменты текста согласно собственному видению полезности сочинения.

2. В данном случае уместно вспомнить также неизбежные трудности, сопутствовавшие изданию той или иной книги в России XVIII в. Профессор Г. Ф. Миллер, описывая обстоятельства работы над первым изданием «Вейсманнова лексикона» (1731), приводит одно из главных правил, которым руководствовались академические переводчики в работе над рукописью, в частности в начальный период работы над «Лексиконом»: «Для начала все хорошо, ошибки можно будет исправить во втором издании»⁸ (подробнее см.: [Филиппов 2019: 333]). К сожалению, в истории не сохранилось печатного экземпляра «Лифляндской экономии», не говоря уже о втором и последующих изданиях, в которые Ломоносов мог бы внести необходимые правки.

3. Выше мы уже приводили данные об отдельных сопоставительных исследованиях текстов Губерта и Ломоносова, в частности фрагментов религиозной тематики. Так, Кайперт, указывая на наличие «псевдоцитаты» из Библии в тексте «Лифляндской экономии», приходит к обоснованному заключению о том, что у русского переводчика не было потребности в проверке цитаты по первоисточнику: «Впрочем, появившаяся в русском переводе псевдоцитата за № III позволяет усомниться в том, что русский переводчик испытывал какую-либо необходимость обратиться к справочнику»⁹. Мы высказываем осторожное предположение, что Ломоносову, занятому другими важнейшими делами, попросту не хватало времени на перепроверку некоторых незначимых для него фрагментов текста.

Лингвистический анализ одного обширного фрагмента

Еще в одном фрагменте с перечислением упоминаются многочисленные инструменты, необходимые в домашнем хозяйстве:

Es ist auch nöthig / daß er (ein Ampts-Verwalter. — А. Ф., К. Ф.) allerley **Zimmermans-Instrumenten** halte / damit er sie nicht in der Nachbarschafft mit Hin- und widerschicken suchen dörfte / und wenn solches umbsonst / wie oft geschieht / nicht mehr versäume / als die **Instrumenta** werth seyn: nemlich ein **Holtz** und **breit Beil**. **Szuillex**, eine **starcke Hand-sage** / **Norkken** und **Balkensage** / **dreykantichte Pfeile** / **die Sagen** zu scharffen / mit **vierkantichten** oder **plat Feilen** kan man sie nicht schärften. Aber zur **Balkkensage** dienen die **Platfeilen** / ein **grosser Bohr** zu den Treppen oder Leitern nöhtig. Item ein **Bohr eines Daumens dikk** / ein **kleiner Bohr zu den Harkken** / ein **Zwingbohr** / ein **Schneidmesser** / ein **Lizing** wie die Bötcher gebrauchen / zu den Trögen nöhtig / eine **Zerpe**, damit man Bakk-Viehe-Tröge und Mulden machet / eine gute scharffe und stumpffe **Knierzange** / **Hammer** und **Durchschläge** (*Stratagema*. S. 7–8);

Ему (старосте. — А. Ф., К. Ф.) надлежит иметь всякие в домовый постройке надлежащие инструменты, чтобы ему за тем к соседям не бегать и тем бы больше не потерять, чего сами инструменты стоят. Они должны быть следующие: **широкий топор**, **крепкий ручной трезуб**, **бревенный трезуб**, **троегранная пила** для востренья **трезубов**, для того что **четырёхгранною пилою трезубов** вострить нельзя. Для вострения **бревенных трезубов** способны **плоские пилы**. Для делания лестницы должно иметь на-

⁸ «Für den anfang ist alles gut; die fehler können bei einer zweiten auflage verbessert werden» (орфография Миллера сохранена. — А. Ф., К. Ф.) [Материалы 1890: 171].

⁹ «Das in der russischen Wiedergabe entstandene Pseudozitat unter Nr. III läßt allerdings daran zweifeln, daß der übersetzende Russe ein solches Nachschlagebedürfnis verspürt hat» [Keipert 1995: 221].

парью и, сверх того, **большой и маленький бурав, долото, большой нож, скобел, тиски, молот** и проч. (*Экономия*. С. 74).

Сопоставление этого фрагмента из текста Губерта с переводом Ломоносова приводит к любопытным наблюдениям, касающимся разницы в количестве значимых лексических элементов перечисления в двух сопоставляемых текстах.

В данном фрагменте немецкого текста насчитывается 20 значимых лексических единиц, именующих различные плотницкие инструменты, а именно:

1) <i>Holtz [Beil];</i>	11) <i>ein Bohr eines Daumens dick;</i>
2) <i>breit Beil;</i>	12) <i>ein kleiner Bohr zu den Harkken;</i>
3) <i>Szuillex;</i>	13) <i>ein Zwingbohr;</i>
4) <i>eine starcke Hand-sage;</i>	14) <i>ein Schneidmesser;</i>
5) <i>Norkken[sage];</i>	15) <i>ein Lizing;</i>
6) <i>Balkensage;</i>	16) <i>eine Zerpe;</i>
7) <i>dreykantichte Pfeile;</i>	17) <i>eine gute scharffe [Kniepzange];</i>
8) <i>mit vierkantichten Feilen;</i>	18) <i>[eine gute] stumpffe Kniepzange;</i>
9) <i>die Platfeilen;</i>	19) <i>Hammer;</i>
10) <i>ein grosser Bohr;</i>	20) <i>Durchschläge.</i>

В то же самое время в переводе Ломоносова фигурируют только 14 наименований:

1) <i>широкий топор;</i>	8) <i>большой [бурав];</i>
2) <i>крепкий ручной трезуб;</i>	9) <i>маленький бурав;</i>
3) <i>бревенный трезуб;</i>	10) <i>долото;</i>
4) <i>треугольная пила для востренья трезубов;</i>	11) <i>большой нож;</i>
5) <i>четырёхгранная пила;</i>	12) <i>скобел;</i>
6) <i>плоские пилы;</i>	13) <i>тиски;</i>
7) <i>напарья;</i>	14) <i>молот.</i>

Отсутствующие элементы перечисления Ломоносов заменяет обобщающим словосочетанием «и проч.»¹⁰.

Для сравнения приведем тот же самый фрагмент текста Губерта на английском языке, взятый из издания труда А. Вийреса «Деревообработка в Эстонии» («Woodworking in Estonia») в переводе М. Ару¹¹. Количество перечисляемых эле-

¹⁰ Попутно следует заметить, что всего в тексте «Лифляндской экономии» сокращение «и проч.» встречается шесть раз (все, кроме одного, — в контексте перечисления значимых лексических элементов). При этом только в четырех случаях данное словосочетание имеет прямой эквивалент в немецком тексте (два раза — *und dergleichen* и еще два — *etc.*). В трех контекстах из шести, включая анализируемый, приведенный список в русском тексте сокращен по сравнению с немецким. Таким образом, Ломоносов несколько раз использовал сочетание «и проч.» как своего рода удобную формулу, позволяющую обойтись без исчерпывающего перенесения перечня лексических элементов из немецкого текста в русский.

¹¹ Издание представляет собой перевод на английский язык с эстонского, но разбираемый нами фрагмент, очевидно, переведен непосредственно с немецкого, поскольку в тексте приведена

ментов в нижеприведенном английском фрагменте точно соответствует их количеству в немецком оригинале:

It is also necessary that he should have various carpentry tools, so he need not look for them in the neighborhood..., namely **a chopping axe, a broad axe, carpenter's axe, a strong handsaw, a corner and a crosscut saw, triangular files** for the sharpening of saws, because they cannot be sharpened with **quadrangular four-sided or flat files**. But the **pit saw** needs **wider files**. **A large auger** that it is necessary for stairs or for ladders. Also **an auger the thickness of the thumb, a small rake borer, a gimlet, a drawknife, a drawing knife, a bucksaw, a carpenter's hollowing knife**, which coopers find necessary for making troughs, **a (cross-axe/trough axe)** with which (necessary for troughs) bread and animal troughs are made, **good sharp and blunt tongs, a hammer and punches** (perhaps **chisels**) (цит. по: [Viires 2016: 19]).

Очевидно, данный фрагмент представлял для Ломоносова определенную сложность — в переводе местами можно отметить также некоторое упрощение по сравнению с немецким текстом (*ein Bohr eines Daumens dick / ein kleiner Bohr zu den Harkken* — *большой и маленький бурав*; дословный перевод: 'бурав толщиной в большой палец, малый бурав для граблей'). Отчасти эта сложность могла быть вызвана прибалтийским происхождением самих названий некоторых из инструментов — факт, о котором свидетельствуют материалы процитированного труда А. Вийреса. В этом издании рассматриваемый нами фрагмент из книги Губерта снабжен примечаниями к некоторым наименованиям: *Szuillex* — «carpenter's axe» ('плотницкий топор'); *Norkken [sage]* — «corner saw, two-man saw» ('угловая/торцовочная пила, 'двуручная пила'); *Lizing* — «spokeshave» ('скобель'); *Zerpe* — «scooping axe» ('тесло, топор для выдалбливания полостей') [Ibid.]. Из этих четырех наименований три были выпущены Ломоносовым при переводе и лишь *Lizing* было верно переведено как *скобел*.

Что касается остальных трех элементов, упомянутых Губертом, но не переведенных Ломоносовым, то два из них — это случаи, когда вместо двух сходных по внешнему виду и функционалу, но все же разных инструментов в немецком тексте фигурирует только один в русском, ср.: *Holtz [Beil]* 'топор дровосека'; *breit Beil* 'широколезвийная секира / бродэкс' — *широкий топор*; *scharffe [Kniepzange]* 'острые щипцы'; *stumpffe Kniepzange* 'тупые щипцы' — *тиски*. Наконец, за пределами русского перечня остался заключительный элемент немецкого списка — *Durchschläge* (множественное число от *Durchschlag*) — в данном контексте, очевидно, обозначающий некий ударно-режущий инструмент (пробойник, долото или стамеску). Учитывая, что ранее в списке фигурировало наименование *Zwingbohr*, переведенное Ломоносовым как *долото*, элемент *Durchschläge*, как и два приведенных выше, мог быть выпущен при переводе из соображений экономии.

Несомненно, названия инструментов, взятые Губертом из языков Балтии, могли значительно усложнить переводческую работу Ломоносова. В то же время выбранные им самим русские обозначения некоторых инструментов представляют известную сложность для современного читателя. Частично их семантика раскрыта в редакционном комментарии к 11-му тому Академического полного собрания

оригинальная цитата из «Stratagema Oeconomicum» Губерта, а в сноске дан ее английский перевод с пометкой «Gubert, pp. 7–8 translation».

сочинений Ломоносова. Издатели ломоносовского перевода, безусловно, проделали огромную работу по подготовке и комментированию текста, но, думается, не избежали некоторых неточностей.

В данном случае мы хотим обратить внимание на один из издательских комментариев, касающийся такого инструмента, как *трезуб* (русский эквивалент немецкого слова *Sage*), а также составных выражений *ручной трезуб* и *бревенный трезуб* (*Hand-sage* и *Balkensage* соответственно). С большой степенью уверенности мы можем утверждать, что Ломоносов под словом *трезуб* имел в виду не «вилы с тремя зубцами», как указано в редакционном комментарии [Паина, Соколова 1983: 206], а *пилу*. Вероятно, редакторы 11-го тома ориентировались на трактовку слова *трезуб* в словаре В. И. Даля, в котором приводится наряду с прочими также значение «вилы тройчатки» [Даль 1866: 395]. Значение ‘пила’ у слова *трезуб*, отсутствующее в словаре Даля, фиксирует «Полный церковнославянский словарь» протоиерея Г. Дьяченко [Дьяченко 1899: 730]. Английские эквиваленты *saw* ‘пила’, *handsaw* ‘ножовка’, *crosscut saw* ‘ручная пила’ и *pit saw* ‘маховая продольная пила’ из «Деревообработки в Эстонии» Вийеса также убеждают в справедливости такого вывода. Наконец, версия о пиле заслуживает предпочтения с учетом общего смысла анализируемого фрагмента, поскольку в нем речь идет именно о плотницких инструментах (Губерт прямо называет их *Zimmermans-Instrumenten*, Ломоносов ограничивается обобщающим *инструменты*, но сам список, как мы видели, в русском тексте отличается от немецкого лишь сокращением количества перечисляемых элементов). Вероятно, данную неточность комментаторов следует исправить в последующем переиздании полного собрания сочинений Ломоносова.

Заключение

Рассмотрение специальной лексики в «Лифляндской экономии» Ломоносова в сопоставлении с «Экономической стратагемой» Губерта позволяет говорить о влиянии историко-культурного контекста России XVIII в. на процесс создания русского текста данного сельскохозяйственного руководства. Переводческая традиция в России с петровских времен подразумевала не буквальное следование оригиналу, а более утилитарный подход, связанный с выборочным переводом и сокращением объема произведения. И хотя в «Лифляндской экономии» такая тенденция проявилась значительно менее явно, чем, скажем, в вышедшей за девять лет до нее «Флориновой экономии» [Флоринова Экономика 1738], переведенной в сильно сжатом виде ввиду большого объема немецкого оригинала [Florin 1702], все же и здесь некоторые пассажи с перечислением значимых лексических единиц были сокращены. При этом элиминации подвергались в первую очередь элементы, в той или иной мере дублирующие те, которые уже упоминались ранее в тексте, либо менее значимые в контексте сельского хозяйства в европейской части России. Также и подход Ломоносова к переводу библейских цитат свидетельствует в первую очередь о прикладной направленности его работы (перевод делался на заказ, почти наверняка в ограниченные сроки, и наибольший интерес для заказчика — барона И. А. Черкасова — естественно, представляли содержащиеся в трактате практические рекомендации).

О проявлении культурной специфики можно говорить также применительно к отдельным фрагментам русского текста, обнаруживающим изменение порядка следования значимых лексических элементов по сравнению с немецким оригиналом. Так, в примере с описанием компонентов фуража (*сено — солома — мякны* в сопоставлении с немецким *Heu — Kaff — Stroh*) тесная связь элементов *сено* и *солома* в русскоязычном дискурсе в качестве мотивировки такого переводческого решения представляется весьма вероятной.

Нельзя не отметить выбор лексических средств при переводе обозначений из сферы сельского хозяйства. Многие из специальных слов и выражений в данном тексте обозначают реалии традиционного быта, промыслов и ремесел; несколько десятков их в настоящее время зафиксировано в диалектных словарях. При этом сопоставление русских специальных лексем с соответствующими им словами из немецкого текста в отдельных случаях обнаруживает тот факт, что при переводе Ломоносов делал выбор в пользу единиц с более конкретной семантикой, нежели в оригинале; это может указывать на его обращение к широкому контексту и, вероятно, к собственным знаниям. В то же время в тексте «Лифляндской экономии» ярко проявилась и другая тенденция — заполнение лексических лакун русского языка путем транслитерации немецких терминов. Новаторство Ломоносова в отношении русского языка и ввод им в обиход многочисленных новых слов и выражений хорошо известны (см. напр.: [Казанский 2011: 73–74]); данный подход, предположительно, имел место и в «Лифляндской экономии».

Изучение «Лифляндской экономии» в связи с немецким оригиналом позволило сделать наблюдения, которые могут быть учтены в издательском комментарии к русскому изданию сочинений Ломоносова (семантика слова *трезуб*), а в случае подтверждения гипотезы об ошибочном прочтении рукописного фрагмента (слово *либетон*) — также и при подготовке самого текста данного произведения.

Источники

- Ломоносов 1983 — Ломоносов М. В. *Полное собрание сочинений*: в 11 т. Т. 11. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1983. 424 с.
- Gubert 1688 — Gubert S. *Stratagema Oeconomicum, Oder Akker-Student, Denen jungen, ungeübten Akkers-Leuten in Lieflland, zum nöthigen Unterrichte, vermitteltst vieljährigen Observationibus, auch fürnehmer Philosophorum Placitis dargestellt*. Riga: Georg Mattias Nöller, 1688. 224 S.
- Флоринова Экономика 1738 — Флоринова Экономика с немецкаго на российской язык сокращенно переведена и напечатана повелением... имп. Анны Иоанновны... Пер. с нем. С. С. Волчкова. СПб.: Императорская академия наук, 1738. 320 с.
- Florin 1702 — Florin F. Ph. *Francisci Philippi Florini Serenissimi ad Rhenum Comitum Palatini Principis Solibacensis P. in Edelsfelden & Kirmreuth, Oeconomus Prvdens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verständiger Haus-Vatter, bestehend In Neun Büchern*. Nürnberg; Frankfurt; Leipzig: Verlegung Christoph Riegels, 1702. Bücher 1–7. 1230 S; Bücher 8–9. 415 S.

Словари и справочники

- АОС — *Архангельский областной словарь*. Гецова О. Г. (ред.). Т. 1–9. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980–1996; Т. 10–13. М.: Наука, 1999–2010; Т. 14–... М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012–наст. время.
- Васильев 1952 — Васильев В. Н. Род 1144. Ясень — *Fraxinus*. В кн.: *Флора СССР*: в 30 т. Т. 18. Шишкин Б. К., Бобров Е. Г. (ред.). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 485–502.

- Грандильевский 1907 — Грандильевский А. Н. *Родина Михаила Васильевича Ломоносова: Областный крестьянский говор*. СПб.: Императорская академия наук, 1907. 304 с.
- Даль 1866 — Даль В. И. *Толковый словарь живаго великорускаго языка: в 4 ч.* Ч. 4. М.: Общество Российской словесности, 1866. 625 с.
- Дьяченко 1899 — Дьяченко Г. М. *Полный церковнославянский словарь*. М.: Тип. Вильде, 1899. 1120 с.
- МАС — *Словарь русского языка: в 4 т.* Евгеньева А. П. (ред.). 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
- Мызников 2010 — Мызников С. А. *Русские говоры Беломорья: Материалы для словаря*. СПб.: Наука, 2010. 496 с.
- Подвысоцкий 1885 — Подвысоцкий А. И. *Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении*. СПб.: 2-е отделение Академии наук, 1885. 198 с.
- Пояркова 1949 — Пояркова А. И. Род 870. Клён — Асер. В кн.: *Флора СССР: в 30 т.* Т. 14. Шишкин Б. К., Бобров Е. Г. (ред.). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 580–622.
- СлРЯ XVIII в. — *Словарь русского языка XVIII в.* Сорокин Ю. С. (гл. ред.). Вып. 1–6. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1984–1991; Вып. 7–... СПб.: Наука. С.-Петербург. отделение, 1992–наст. время.
- СРНГ — *Словарь русских народных говоров*. Филин Ф. П. (гл. ред.). Вып. 1–2. М.; Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1965–1966; Вып. 3–26. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1968–1991; Вып. 27–... СПб.: Наука. С.-Петербург. отделение, 1992–наст. время.
- Frisch 1741 — Frisch J. L. *Deutsch-Lateinisches Wörter-Buch, ...Nebst einem Register der Lateinischen Wörter*. Berlin: Christoph Gottlieb Nicolai, 1741. 1300 S.
- Gadebusch 1777 — Gadebusch K. *Livländische Bibliothek nach alphabetischer Ordnung von Friedrich Konrad Gadebusch*. Theil 1. Riga: Johann Friedrich Hartknoch, 1777. 472 S.
- Güntz 1897 — Güntz M. *Handbuch der Landwirtschaftlicher Litteratur*. Teil 1: Bis ca. 1750. Mit biographischen Notizen und 6 Bildnissen von Autoren. Leipzig: Hugo Voigt, 1897. 884 S.
- Herbst 2016 — Herbst K. D. Stopius, Zacharias. В кн.: Herbst K. D. *Biobibliographisches Handbuch der Kallendermacher von 1550 bis 1750*. Дата публикации: 07.10.2016. https://www.presseforschung.uni-bremen.de/dokuwiki/doku.php?id=stopius_zacharias (дата обращения 21.06.2019).

Учебники

- Крушельницкая 2003 — Крушельницкая Е. В. Палеография. В кн.: С. В. Белецкий, И. В. Воронцова, З. В. Дмитриева и др. *Специальные исторические дисциплины: учебное пособие*. Сост. М. М. Кром. 2-е изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 9–160.

Литература

- Берков 1946 — Берков П. Н. Ломоносов и «Лифляндская экономия». В кн.: *Ломоносов: Сборник статей и материалов*. [Сб.] 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1946. С. 271–276.
- Волков 2013 — Волков С. С. Словарь-справочник «Риторика М. В. Ломоносова»: источники и тексты. В кн.: *Филологическое наследие М. В. Ломоносова: коллективная монография*. Бухаркин П. Е., Волков С. С., Матвеев Е. М. (отв. ред.). СПб.: Нестор-История, 2013. С. 17–35.
- Казанский 2011 — Казанский Н. Н. Трехязычный словарь языка М. В. Ломоносова. В кн.: *Сборник статей и материалов, посвященных 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова: торжественное заседание, 17.11.2011 г., СПбНЦ РАН*. Окрепилов В. В. (ред.). СПб.: С.-Петербург. науч. центр РАН; С.-Петербург. гос. политехн. ун-т, 2011. С. 67–78.
- Коровин 1961 — Коровин Г. М. *Библиотека Ломоносова: Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 491 с.
- Материалы 1890 — *Материалы для истории Императорской академии наук*. Т. 6: История Академии наук Г. Ф. Миллера: (1725–1743). СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1890. 636 с.
- Паина, Соколова 1983 — Паина Э. С., Соколова Н. В. Примечания: К № 9 [«Лифляндской экономии»]. В кн.: *Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т.* Т. 11. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1983. С. 202–211.

- Поликарпов, Кузнецова 2016 — Поликарпов А. М., Кузнецова Т. Я. Немецкоязычный сельскохозяйственный дискурс в XVII в. (на материале трактата Соломона Губерта «*Stratagema Oeconomicum oder Akkerstudent*»). *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология*. 2016, (4): 5–15.
- Сиповский 1911 — Сиповский В. В. *Михайло Ломоносов: Жизнь и творчество*. СПб.: Я. Башмаков и К°, 1911. 47 с.
- Соловьев 1989 — Соловьев С. М. *Чтения и рассказы по истории России*. Сост., вступ. ст. С. С. Дмитриева; комм. С. С. Дмитриева, Л. П. Дойниковой. М.: Правда, 1989. 768 с.
- Филиппов 2019 — Филиппов К. А. Метатекстовые особенности немецких грамматик в России XVIII в. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2019, (1 (817)): 328–341.
- Чебанов, Мартыненко 1999 — Чебанов С. В., Мартыненко Г. Я. *Семиотика описательных текстов: Типологический аспект*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 424 с.
- Keipert 1995 — Keipert H. Lomonosov und «Lifljandskaja ekonomija». В кн.: *Marburger Abhandlungen zu Osteuropa*. Bd. 36: Festschrift für Hans-Bernd Harder zum 60. Geburtstag. Harrer K., Schaller H. (Hrsg.). München: Otto Sagner, 1995. S. 213–222.
- Schröder 1649 — Schröder G. Vorrede. В кн.: Gubert S. *Stratagema Oeconomicum, Oder Ackerstudent, Denen jungen ungeübten Ackerleuten in Lieflland zum nöhtigem Unterricht, vermitteltst vieljährigen Observationibus, auch fürnehmer Philosophorum Placitis dargettellet. Itzo zum andern mahl mit fleiß über sehen, und an vielen örtern vermeret und verbessert*. Riga: Gerhard Schröder, 1649. Sans pagination.
- Viires 2016 — Viires A. *Woodworking in Estonia: Historical Survey*. Transl. from Estonian by M. Aru. Fort Mitchell: Lost Art Press, 2016. 290 p.

Статья поступила в редакцию 14 августа 2019 г.
Статья рекомендована в печать 16 декабря 2019 г.

Andrei K. Filippov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
a.filippov@spbu.ru

Konstantin A. Filippov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
k.filippov@spbu.ru

Special vocabulary of *Lifljandskaia ekonomii* by M. Lomonosov in comparison with *Stratagema oeconomicum* by S. Gubert*

For citation: Filippov A. K., Filippov K. A. Special vocabulary of *Lifljandskaia ekonomii* by M. Lomonosov in comparison with *Stratagema oeconomicum* by S. Gubert. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (1): 102–121. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.107> (In Russian)

Stratagema oeconomicum by S. Gubert (1645) is one of the first German-language instructions on farming in the historical region of Livonia. In 1747, M. Lomonosov translated Gubert's book into Russian under the title *Lifljandskaia Ekonomii* ('Economy of Livonia'). This translation was an adaptation of the original German text (which is characterized by the abundance of words denoting objects common in a rural area) to the geographical and sociocultural conditions of 18th century Russia. In general, Lomonosov's translation is close to the original.

* The study was funded by the grant RFBR No.18-012-00636 "Dictionary of the language of M. V. Lomonosov (German)" (supervisor K. A. Filippov).

Nevertheless, a comparison of the two texts reveals a number of differences in lexical semantics and style. To convey the meaning of German words into the Russian text, Lomonosov used general language as well as dialect vocabulary, possibly referring to knowledge from his own life experience. In some cases, he also constructed new words by transliterating German terms. Sometimes, in fragments containing long sequences of terms, their order was changed or one or more terms were eliminated from the list. The eliminated terms, as a rule, denote objects that were less significant in the context of agriculture in the European part of Russia, or duplicate words and expressions mentioned earlier in the text. This strategy follows the tradition that existed in Russia since the time of Peter the Great, allowing for an abridged translation. The study of special vocabulary in *Lifljandskaia Ekonomiiia* in connection with the original German text reveals a number of facts that can be taken into account when preparing the reprint of Lomonosov's works.

Keywords: special vocabulary, German language, Russian language, Gubert, Lomonosov.

References

- Берков 1946 — Berkov P.N. Lomonosov and “Liflyandskaya ekonomiya”. In: *Lomonosov: Sbornik statei i materialov*. [Collection] 2. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1946. P.271–276. (In Russian)
- Волков 2013 — Volkov S.S. “M. Lomonosov's Rhetoric” reference dictionary: sources and texts. In: *Filologicheskoe nasledie M. V. Lomonosova: kollektivnaia monografiia*. Buharkin P.E., Volkov S.S., Matveev E.M. (eds.). St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2013. P.17–35. (In Russian)
- Казанский 2011 — Kazansky N.N. Three-language dictionary of M. Lomonosov's language. In: *Sbornik statei i materialov, posviashchennykh 300-letiiu so dnia rozhdeniia M. V. Lomonosova: torzhestvennoe zasedanie, 17.11.2011 g., SPbNTs RAN*. Okrepilov V.V. (ed.). St. Petersburg: St. Petersburg Scientific Xenter of the RAS Publ.; St. Petersburg State Polytechnic University Publ., 2011. P.67–78. (In Russian)
- Коровин 1961 — Korovin G.M. *Lomonosov's library: Materials for characterizing literature used by Lomonosov in his works and his private library catalogue*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961. 491 p. (In Russian)
- Материалы 1890 — *Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences*. Vol.6: Istoriia Akademii nauk G.F. Millera: (1725–1743). St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences Publ., 1890. 636 p. (In Russian)
- Паина, Соколова 1983 — Paina E.S., Sokolova N.V. Notes: To No. 9 [“Livland economy”]. In: Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenii*: in 11 vols. Vol. 11. Leningrad: Nauka. Leningr. otdelenie Publ., 1983. P.202–211. (In Russian)
- Поликарпов, Кузнецова 2016 — Polikarpov A.M., Kuznetsova T.Ya. 17th century German agricultural discourse (As exemplified in “Stratagema Oeconomicum oder Akkerstudent” by S. Gubert). *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I.Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*. 2016, (4): 5–15. (In Russian)
- Сиповский 1911 — Sipovskii V.V. *Mikhailo Lomonosov: Life and work*. St. Petersburg: Ia. Bashmakov i K^o Publ., 1911. 47 p. (In Russian)
- Соловьев 1989 — Solov'ev S.M. *Reading and stories on history of Russia*. Comp., introd. by S.S. Dmitriev; comment. by S.S. Dmitriev, L.P. Doinikova. Moscow: Pravda Publ., 1989. 768 p. (In Russian)
- Филиппов 2019 — Filippov K.A. Metatextual features of German grammars in Russia of the 18th century. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2019, (1 (817)): 328–341.
- Чебанов, Мартыненко 1999 — Chebanov S.V., Martynenko G.Ya. *Semiotics of descriptive texts: Typological aspect*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 1999. 424 p. (In Russian)
- Keipert 1995 — Keipert H. Lomonosov und «Lifljandskaja ekonomija». In: *Marburger Abhandlungen zu Ost-europa*. Vol. 36: Festschrift für Hans-Bernd Harder zum 60. Geburtstag. Harrer K., Schaller H. (eds.). München: Otto Sagner, 1995. P.213–222.
- Schröder 1649 — Schröder G. Vorrede. In: Gubert S. *Stratagema Oeconomicum, Oder Ackerstudent, Denen jungen ungeübten Ackerleuten in Lieffland zum nöhtigem Unterricht, vermitteltst vieljährigen Obser-*

vationibus, auch fürnehmer Philosophorum Placitis dargestellt. Itzo zum andern mahl mit fleiß über sehen, und an vielen örtern vermeret und verbessert. Riga: Gerhard Schröder, 1649. Sans pagination.

Viires 2016 — Viires A. *Woodworking in Estonia: Historical Survey*. Transl. from Estonian by M. Aru. Fort Mitchell: Lost Art Press, 2016. 290 p.

Received: August 14, 2019
Accepted: December 16, 2019